

RU

Аргументативная структура текста парламентских выступлений
(на материале французского языка)

Гавришина И. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении типологических параметров аргументативной структуры текста парламентских выступлений. В статье рассматривается понятие аргументативной структуры, определяются и характеризуются ее основные элементы на макроуровне (тезисная и аргументативная части), описываются взаимосвязи между ними, выявляются типичные речевые формы выражения этих элементов. Анализируется развертывание аргументации на микроуровне в рамках аргументативного компонента. Научная новизна работы состоит в том, что в ней на материале французского языка с позиций коммуникативно ориентированной лингвистики текста проводится анализ аргументативного построения текстов парламентских выступлений, нацеленных на убеждение адресата в приемлемости или неприемлемости определенной точки зрения по обсуждаемой политической проблеме. В результате проведенного исследования установлены следующие типологические характеристики аргументативной структуры изучаемых текстов: интенционально обусловленная иерархическая организация, вариативность, проявляющаяся в различной направленности функционально-смысловой связи между ее основными элементами. Результаты исследования позволили также выявить и систематизировать функционально-смысловые отношения, возникающие в рамках аргументативного компонента.

EN

Argumentative structure of the text of parliamentary speeches
(based on the French language)

Gavrishina I. N.

Abstract. The aim of the study is to identify the typological parameters of the argumentative structure of the text of parliamentary speeches. The paper examines the notion of argumentative structure, defines its main elements at the macro-level (the thesis and argumentative parts) and describes the relationships between them, identifying the typical speech forms of expression of these elements. The deployment of argumentation at the micro-level within the framework of the argumentative component is analyzed. The scientific novelty of the work lies in the fact that based on the material of the French language, from the standpoint of communicatively oriented text linguistics, an analysis is carried out of the argumentative structure of the texts of parliamentary speeches aimed at convincing the addressee of the acceptability or unacceptability of a certain point of view on the political issue under discussion. As a result of the study, the following typological characteristics of the argumentative structure of the examined texts were established: intentionally determined hierarchical organization, variability manifested in different directions of the functional-semantic connection between its main elements. In addition, the results of the study made it possible to identify and systematize the functional-semantic relationships that arise within the argumentative component.

Введение

Актуальность исследования вытекает из общего интереса современного языкознания к проблемам изучения текста как высшей коммуникативной единицы, к выявлению механизмов текстового развертывания, обусловленных определенной коммуникативной целью адресанта. Актуальный характер выбранной темы связан также с активизацией внимания лингвистов к изучению аргументации. Предметом исследования является аргументативная структура текстов парламентских выступлений, понимаемая как совокупность отношений функционально-смысловой зависимости между ее основными элементами. Цель исследования определила решение следующих задач:

- установление и характеристика основных элементов аргументативной структуры текста парламентских выступлений на макроуровне;
- выявление направленности функционально-смысловой зависимости между ними;
- определение базисного элемента аргументативной структуры на микроуровне;
- описание и систематизация функционально-смысловых отношений, возникающих в рамках базисного элемента на микроуровне.

Поставленные цель и задачи потребовали применения соответствующих методов исследования. В данной работе использовался описательный метод для наблюдения и систематизации языковых явлений; метод сопоставительного анализа, позволивший выявить наиболее типичные способы организации аргументативной структуры и средства выражения ее основных элементов. Также применялись приемы дискурсивного и контекстуального анализа для описания аргументативного развертывания текстов парламентских выступлений с учетом деятельностного и коммуникативного контекстов, т. е. тех экстралингвистических факторов, которые влияют на порождение и функционирование данных текстов.

Материалом для исследования послужил корпус текстов выступлений французских политических деятелей в Национальном собрании Франции. Общий объем проанализированного материала составляет 132 текста, опубликованных на официальном сайте Парламента Франции и на электронном правовом ресурсе высших органов власти Франции:

- Assemblée nationale. <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/seance>;
- Débats parlementaires. <https://www.legifrance.gouv.fr/liste/debatsParlementaires>.

Теоретической базой исследования послужили положения коммуникативно ориентированной лингвистики текста, разработанные российскими учеными (Арутюнова, 1981; Москальская, 1981; Реферовская, 1983; Чернявская, 2013; Гало, Алефиренко, 2020), а также работы в русле лингвистических концепций аргументации, строящихся с учетом коммуникативно-прагматического аспекта (Касьянова, 2008; Космодемьянская, 2016; Корнева, 2020; Зайцева, Зайцева, 2021; Данилова, Васильев, 2022; Савчук, 2022; Adam, 2004; Amossy, 2018; Carel, 2021). Одной из исходных теоретических посылок, принимаемых в исследовании, является тезис об интенциональной детерминированности аргументативной организации текстов парламентских выступлений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные на основе анализа выводы относительно развертывания аргументации в текстах парламентских выступлений могут быть использованы в спецкурсах по лингвистике текста, в практике преподавания французского языка при обучении студентов анализу, переводу текстов, при формировании умений и навыков ведения дискуссий, аргументированной защите своей точки зрения.

Обсуждение и результаты

Как отмечалось выше, целью нашего исследования является выявление типологических параметров аргументативной структуры текста парламентских выступлений, что предполагает определение ее основных элементов и анализ смысловых отношений, возникающих между ними в результате использования различных приемов аргументации, направленных на реализацию коммуникативной целеустановки изучаемых текстов – убеждение прямого адресата (членов парламента) в приемлемости или неприемлемости некоторой точки зрения по обсуждаемой в ходе заседания парламента политической проблеме (принятие законопроекта, государственного бюджета, ...). Данная целеустановка может осуществляться путем решения следующих коммуникативных задач: обоснование, защита собственной точки зрения, высказываемой депутатом, и/или опровержение мнения политического оппонента.

На основе проведенного анализа корпуса исследуемых текстов можно утверждать, что основными элементами аргументативной структуры на макроуровне являются: тезисная часть (ТЧ) и аргументативная часть (АЧ). Остановимся более подробно на их характеристике.

Тезисная часть – функционально-смысловой фрагмент, который содержит тезис, эксплицирующий позицию адресанта по обсуждаемому политическому вопросу. Основной речевой формой тезиса является высказывание, опирающееся главным образом на предикативную структуру простого или сложного предложения. Тезисные утверждения в исследуемых текстах выделяются довольно четко, поскольку они маркируются с помощью определенного набора лексических средств со значением *голосовать за/против, одобрить (поддержать) / отвергнуть, оказать / не оказать доверие (поддержку)* и т. д. в сочетании с союзами следствия и их аналогами (примеры 1, 2) либо в сочетании со словами и конструкциями реально-утвердительной модальности типа *évidemment, certainement, il va de soi* (очевидно, конечно, само собой разумеется) и др., которые не только создают анафорическую связь между тезисом и предшествующими ему аргументами, как союзы следствия, но выполняют еще и прагматическую функцию, подчеркивая степень авторской уверенности в обоснованности тезиса (пример 3).

Пример 1. *Voilà pourquoi le groupe PS participera à la censure de la politique de votre Gouvernement. / Вот почему фракция Социалистической партии поддержит вотум недоверия вашему правительству* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Г.).

Пример 2. *J'exprime donc mon opposition totale à ce projet de loi. / Таким образом, я полностью отвергаю этот проект закона.*

Пример 3. *Il va de soi que je voterai cette loi de programmation militaire. / Само собой разумеется, я проголосую за этот закон о военном планировании.*

В зависимости от позиции ТЧ были выделены три варианта построения текста парламентских выступлений:

а) модель с тезисной частью в конце, как показал анализ, наиболее типичная для изучаемых текстов (примеры 1, 2, 3);

б) модель с тезисной частью в начале (пример 5);

с) модель рамочного построения, когда тезис эксплицируется и в самом начале, и в самом конце текста (пример 4).

Аргументативная часть представляет собой значительный по объему функционально-смысловой фрагмент, в котором содержатся аргументы, поддерживающие тезис.

Следует отметить, что для текстов парламентских выступлений характерна многочленная аргументативная часть, то есть наличие в ней нескольких аргументов. Каждому из аргументов соответствует конкретный текстовый сегмент, названный нами *аргументативным компонентом (АК)*, в котором решается конкретная коммуникативная задача, направленная на реализацию общей коммуникативной целеустановки текста.

В результате анализа организации АЧ были выявлены две ее разновидности:

- многокомпонентная АЧ с суммирующим аргументом (примеры 4, 5);
- многокомпонентная АЧ без суммирующего аргумента.

В зависимости от местоположения суммирующего аргумента в АЧ, данный элемент может выполнять в ней регрессивно-синтезирующую функцию (если расположен в конце АЧ, пример 4) или прогрессивно-ориентирующую функцию (если находится в начале АЧ, пример 5).

Пример 4. *Monsieur le Président, Mesdames, Messieurs, notre groupe a opposé une exception d'irrecevabilité au projet de loi examiné aujourd'hui. <...> Ainsi dans le domaine économique et dans celui de la paix et de la défense nationale, ce projet de loi porte atteinte à la souveraineté nationale de la France. C'est la raison pour laquelle notre groupe a opposé à ce texte l'exception d'irrecevabilité. / Господин Председатель, Дамы и Господа, наша фракция внесла на голосование вопрос о неконституционности обсуждаемого сегодня проекта закона. <...> Таким образом, этот законопроект наносит ущерб суверенитету Франции в экономической области, в вопросах борьбы за мир и обеспечения национальной безопасности. По этой причине наша фракция поставила вопрос о несоответствии этого законопроекта Конституции.* В данном отрывке из выступления депутата тезисная часть, в которой формулируется постановка вопроса о неконституционности рассматриваемого законопроекта, находится как в начале, так и в конце текста, образуя что-то вроде рамки для АЧ, завершающейся суммирующим аргументом, вводимым наречием *ainsi* (мы не приводим в качестве иллюстрации всю аргументативную часть из-за ее большого объема). Суммирующий аргумент содержит краткую, релевантную информацию относительно аргументов, эксплицируемых в АЧ и свидетельствующих в пользу тезиса.

Пример 5. *Monsieur le Ministre, comme tous mes collègues, j'ai lu l'exposé des motifs de votre projet de loi que nous soutenons pour deux raisons fondamentales. La première, c'est que la France ne doit pas baisser sa garde; la deuxième, c'est que la France ne s'est jamais rendue coupable d'excès d'armement... / Господин Министр, как все мои коллеги, я ознакомилась с обоснованием вашего проекта закона, который мы поддерживаем по двум основным причинам. Первая – Франция не должна снижать уровень обороноспособности, вторая – Франция никогда не была виновной в эскалации гонки вооружений...* В данном фрагменте выступления речь идет о предложенном правительством проекте закона о военном планировании, предусматривающем увеличение военных расходов. Депутат кратко формулирует два основных аргумента в поддержку этого проекта, которые затем будут развиваться в его выступлении.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что соотносительность суммирующего аргумента с каждым из отдельных аргументов и связность последних между собой лингвистически проявляются в основном средствами содержательно-тематической связи (лексический повтор, прономинализация, опорные слова).

Подчеркнем еще раз, в текстах парламентских выступлений функционально-смысловые отношения возникают не только между тезисом и аргументами, свидетельствующими в его пользу, но и между последними и теми утверждениями, которые призваны их обосновать, подтвердить и т. п. Поэтому нам представляется важным также ввести следующие понятия:

– *аргументы I порядка (А)*, утверждения, служащие для обоснования тезиса, эксплицирующего мнение адресанта;

– *аргументы II порядка (а)*, утверждения, используемые для поддержки аргументов I порядка.

Аргументы I порядка являются бифункциональным элементом, поскольку, с одной стороны, служат для защиты тезиса, а с другой стороны, в рамках АК сами играют роль «тезисного суждения» по отношению к аргументам II порядка.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что между тезисом, аргументами I порядка и аргументами II порядка в соответствии с коммуникативным намерением адресанта возникает сложная, разветвленная сетка смысловой зависимости, которую мы и рассматриваем в нашей работе как *аргументативную структуру* текста парламентских выступлений.

Сопоставительный анализ вариантов построения текстов парламентских выступлений позволил определить типологические характеристики аргументативной структуры, а именно:

– иерархическая организация, обусловленная коммуникативной целью адресанта; вершиной, организующим центром этой структуры является тезис текста, сформулированный в ТЧ, к которому стремятся поддерживающие его аргументы I порядка, содержащиеся в АЧ;

– причинно-следственные отношения между тезисом и аргументами I порядка;
 – вариативность, проявляющаяся в различной направленности функционально-смысловой связи между тезисом и аргументами I порядка: ретроспективной (тезис в начале текста); проспективной (тезис в конце текста), наиболее типичной для изучаемого корпуса тестов; двусторонней (тезис в начале и в конце текста).

Для решения поставленных в исследовании задач мы считаем целесообразным также изучить особенности организации аргументативной структуры на микроуровне, обусловленные частной коммуникативной задачей, которая решается в рамках аргументативного компонента. На наш взгляд, вычленение и анализ АК не только не нарушает целостного рассмотрения аргументативной структуры текста, а, напротив, позволяет более полно и подробно ее описать.

Перейдем к уточнению критериев выделения АК и определению его границ. При членении АЧ на аргументативные компоненты мы руководствовались функционально-смысловым критерием. В содержательном аспекте АК обладает относительной смысловой завершенностью и служит развертыванию отдельного утверждения. Этим утверждением, как мы уже отмечали, является аргумент I порядка, свидетельствующий в пользу тезиса. При сегментировании АЧ текста парламентских выступлений на ряд аргументативных компонентов обнаружено, что большая часть АК обладает формальными показателями, свидетельствующими об их четких границах. К таким показателям мы относим выявленные различные языковые конструкции, которые выполняют функцию маркировки верхней или нижней границы АК, и выделяем среди них соответственно иницирующие и финальные.

Первые включают:

1) метатекстовые конструкции:
 – фразы, структурирующие формулируемые аргументы: *Je souhaiterais aborder...*; *Parlons d'abord de...*; *J'en viens maintenant à...* и т. п. (*Я хотел бы затронуть...*; *Обсудим...*; *Теперь я перехожу к...*);
 – так называемые темооформляющие выражения: *en ce qui concerne*; *s'agissant de*; *eu égard de...*; *pour ce qui est de...* и т. д. (*касается...*; *в отношении...*; *что касается...*);

2) высказывания, включающие глаголы мнения, суждения типа *croire*, *affirmer*, *être convaincu* (*полагать*, *утверждать*, *быть убежденным*), которые вводят аргумент I порядка;

3) высказывания, приглашающие к совместному рассуждению и содержащие глаголы *admettre*, *imaginer*, *raisonner* (*допускать*, *предположить*, *рассуждать*), как правило употребляемые в повелительном наклонении в 1 лице множественного числа;

4) высказывания, вводящие доводы, суждения оппонента, подвергающиеся опровержению, при этом все три способа включения чужой речи в авторский текст – использование прямой, косвенной и тематической речи – широко применяются в исследуемом корпусе текстов.

К финальным структурам, сигнализирующим о конце АК, можно отнести утверждения, выполняющие функцию заключения, вывода и содержащие такие наречия, как *donc*, *aussi*, *c'est pourquoi*, *ainsi*, *par conséquent*, *en résumé*, *en définitive...* (*таким образом*, *поэтому*, *вот почему*, *итак*, *следовательно*, *в результате...*). Функцию маркировки конца АК выполняют также метатекстовые конструкции, выражающие намерение адресанта перейти к заключению, как, например, *J'en viens à ma première conclusion* (*Перехожу к моему первому выводу*) и др.

Важным моментом при описании смысловой организации АК является вопрос о референтной соотносительности его основных элементов: аргументов I и II порядка – и их синтаксическом статусе.

При определении референтной соотносительности мы исходим из того положения, что аргумент I и аргумент II порядка обозначают две ситуации, находящиеся, согласно коммуникативному намерению адресанта, в отношениях определенной смысловой зависимости: ситуация, обозначаемая аргументом II, призвана обосновать ситуацию, обозначаемую аргументом I.

Аргумент I порядка, как правило, сообщает о содержании ментального акта (суждения, знания, оценки). Поэтому он может включать в свою структуру метапредикаты точки зрения, знания типа *croire*, *estimer*, *penser* и т. п. Аргумент II может соотноситься либо с фактом, имевшим место в действительности, либо с ментальным актом. Основные элементы АК могут иметь однородную референтность в тех случаях, когда аргумент I и аргумент II сообщают о содержании ментальных актов, или же быть неоднородно референтными: аргумент II, обозначающий реальный факт, поддерживает аргумент I.

Что касается синтаксического статуса элементов АК, то в ходе его определения главное внимание уделялось степени их «предикативности, так как предикативность, отличительное свойство высказывания, есть показатель его соотносительности с ситуацией» (Гак, 1986, с. 62). Исходя из этого, мы считаем, что и аргумент I, и аргумент II, которые должны иметь предикативную природу, могут быть выражены как самостоятельными высказываниями, так и частями одного высказывания, опирающегося на структуру сложного предложения. Нам представляется не только возможным, но и целесообразным при описании смысловой организации АК и его элементов поставить в один ряд сложное предложение и последовательность отдельных предложений, несмотря на их различия, потому, что в данном случае важнейшим ориентиром для нас служит полиситуативный принцип представления информации, нацеленный на решение конкретной коммуникативной задачи. Данный принцип заключается в том, что вербализуемое в рамках АК расчленяется на две (или более) взаимозависимые ситуации. Этот принцип характерен как для цепочки самостоятельных высказываний, так и для частей сложного предложения, в котором его части являются равноценными по своей информативной значимости.

Изучение аргументативной структуры на микроуровне и ее базисного элемента – АК – продиктовало необходимость введения операционального понятия «аргументативный ход» (АХ). Аргументативный ход является

функциональной «единицей» коммуникативной стратегии текстов парламентских выступлений, средством актуализации отношений смысловой зависимости между аргументами I и II порядка в границах АК.

На основании анализа исследуемого корпуса текстов были выявлены в рамках АК следующие функционально-смысловые отношения и аргументативные ходы:

- отношение обоснования (АХ «причинное основание и довод»);
- отношение следствия (АХ «вывод»);
- отношение подтверждения (АХ «пример»);
- отношение уступительности (АХ «недостаточное основание»);
- разделительные отношения (АХ «развернутая альтернатива» и «альтернативная мотивация»).

Было также установлено, что в зависимости от конкретной коммуникативной задачи адресанта аргументы II порядка могут получать дополнительную квалификацию, которая касается их субъективной оценки с точки зрения первостепенности, весомости / вторичности, меньшей значимости; истинности/неистинности; единственности/множественности.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. На макроуровне ТЧ и АЧ представляют собой основные элементы аргументативной структуры текста парламентских выступлений. Ее важнейшие типологические параметры – интенционально обусловленная иерархическая организация и причинно-следственные отношения между тезисом и аргументами I порядка, сформулированными в АЧ. Многокомпонентная АЧ может содержать суммирующий аргумент, выполняющий либо регрессивно-синтезирующую, либо прогрессивно-ориентирующую функцию.

2. Аргументативная структура проявляет тенденцию к вариативности, которая выражается в различной направленности функционально-смысловой связи между тезисом и аргументами I порядка, наиболее типична для исследуемых текстов – проспективная направленность.

3. Аргументативный компонент, конституирующий АЧ, представляет собой базисный элемент аргументативной структуры на микроуровне и характеризуется исчерпанностью решения частной коммуникативной задачи, направленной на достижение общей коммуникативной целеустановки текста. Его границы определяются функционально-семантическими параметрами и иницирующими и финальными языковыми конструкциями, которые главным образом представлены соответственно метатекстовыми элементами и союзами следствия или их аналогами.

4. АК присуща относительная смысловая завершенность, он включает две составляющие: аргумент I и аргумент(ы) II порядка, между которыми возникает функционально-смысловая зависимость, а именно отношения обоснования, следствия, подтверждения, уступительности и разделительные отношения.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в системном описании языковых средств выражения функционально-семантических отношений, возникающих в рамках аргументативного компонента, и выявлении закономерностей его структурной организации.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1986.
3. Гало Я., Алефиренко Н. Ф. Лингвистика текста: традиции и перспективы // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 3.
4. Данилова А. В., Васильев Л. Г. Особенности стратегии политической аргументации // Казанская наука. 2022. № 7.
5. Зайцева О. Л., Зайцева А. А. Связность как основа порождения текста в аргументативной коммуникации // Университетские чтения – 2021: мат. науч.-метод. чтений ПГУ (г. Пятигорск, 17-19 марта 2021 г.). Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. Ч. V.
6. Касьянова Ю. И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2008.
7. Корнева В. В. Стратегии аргументации в испанском парламентском дискурсе // Язык, коммуникация и социальная среда. 2020. № 8.
8. Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55).
9. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981.
10. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Л.: Наука, 1983.
11. Савчук Т. Н. Аргументативный дискурс: векторы лингвистического анализа // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сб. науч. ст. по материалам VIII междунар. науч. конф. / отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2022.
12. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013.

13. Adam J.-M. Une approche textuelle de l'argumentation: « schéma », séquence et phrase périodique // L'argumentation aujourd'hui: positions théoriques en confrontation. P.: Presses Sorbonne Nouvelle, 2004.
14. Amossy R. Introduction: la dimension argumentative du discours – enjeux théoriques et pratiques // Argumentation et analyse du discours. 2018. № 20. <https://doi.org/10.4000/aad.2560>
15. Carel M. L'énonciation linguistique : fonctions textuelles, modes énonciatifs et argumentations énonciatives // Cours de sémantique argumentative / éd. par L. Behe, M. Carel, C. Denuc, J. C. Machado. São Carlos: Pedro e João editores, 2021. <https://doi.org/10.51795/9786558693079>

Информация об авторах | Author information

Гавришина Ирина Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Gavrishina Irina Nikolaevna¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)

¹ gavririna@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.12.2023; опубликовано online (published online): 29.01.2024.

Ключевые слова (keywords): аргументация; аргументативный дискурс; аргументативный текст; функционально-смысловые отношения; argumentation; argumentative discourse; argumentative text; functional-semantic relations.